

Н.В. Реутский

Люди божьи и скопцы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.В. Реутский**
Люди божьи и скопцы / Н.В. Реутский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
232 с.

ISBN 978-5-458-01293-5

Люди божьи и скопцы. Историческое исследование

ISBN 978-5-458-01293-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

БОЖЬИ ЛЮДИ *).

I.

Скопцы существовали и у древнихъ народовъ и въ средніе вѣка, существуютъ и въ настоящее время въ Азійи и въ Италіи; но никогда и нигдѣ, кромѣ Россіи, они не составляли плотно-организованной секты. Въ древнемъ мірѣ, какъ и въ настоящее время у Азіатскихъ народовъ, скопчество составляло лишь необходимую принадлежность гаремовъ, и только. Скопчество же Византійской Имперіи главнымъ образомъ являлось какъ слѣдствие политическихъ переворотовъ и государственныхъ смуть. Итальянскіе кастраты составляютъ классъ людей, половая потребность которыхъ съ малыхъ лѣтъ приноравливается въ жертву искусству—пѣнію.

Совершенно иной характеръ и значеніе имѣетъ скопчество или, какъ сами скопцы выражаются, «скопчество» въ Россіи. Наши скопцы, «бѣлые голуби», «Люди Божіи» составляютъ секту, и секту религіозно-политическую; наше русское скопчество есть ересь, соединенная съ гражданскимъ преступленіемъ членовредительства и извѣстнымъ анти-государственнымъ и анти-соціальнымъ направленіемъ.

*) Считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность его с-ву князю Алексію Борисовичу Лобанову-Ростовскому и г. бібліотекарю Чертковской бібліотеки Петру Ивановичу Бартеневу, просвѣщенному содѣйствію которыхъ я обязанъ указаніями на нѣкоторыя весьма важныя свѣдѣнія по предмету этого труда.

Мы не имѣемъ цѣли вдаваться въ дальнѣйшія отвѣченности и соображенія по этому предмету, и обращаемся прямо къ исторической и бытовой сторонѣ его, которыя яснѣе всякихъ отвѣченныхъ умозрѣній покажутъ настоящее значеніе и характеръ русской секты скопцовъ.

Исторія скопцовъ неразрывно связана съ исторіей такъ называемыхъ «Людей Божіихъ» или, по простонародному названію, «хлыстовъ»¹⁾. Скопчество выродилось изъ хлыстовщины, какъ крайнее ея проявленіе, такъ сказать, вѣнецъ зданія, и въ настоящее время составляетъ съ нею одно нераздѣльное цѣлое. И скопцы, и хлысты называютъ себя теперь общимъ именемъ «Людей Божіихъ», въ противоположность «мірскимъ» т. е. православнымъ и раскольникамъ разныхъ толковъ; и скопцы, и хлысты собираются вмѣстѣ на молитвенныя сборища, имѣютъ общія религіозныя пѣсни, обряды, преданія, вѣрованія и ожиданія. Въ общей массѣ Людей Божіихъ скопцы занимаютъ тоже, мѣсто, какое прежніе пустынники занимали въ средѣ монашества старинныхъ временъ. И хлысты, и скопцы считаютъ себя «вѣрными, праведными», «монахами; но сверхъ того скопцы называются еще и «страдателями», и «великими страдателями». Это названіе неоспоримо присвоится скопцамъ, какъ ими самими, такъ и хлыстами.

Вопросъ о томъ, откуда занесено къ намъ, или какимъ образомъ родилось у насъ ученіе хлыстовъ, до настоящаго времени не былъ разрѣшенъ. Г. Добротворскій въ своемъ трактатѣ о Людяхъ Божіихъ, высказываетъ лишь предположеніе, что ученіе ихъ занесено къ намъ съ Запада, чрезъ запорожскихъ казаковъ и Польшу. Протоіерей Рудаковъ въ своей Исторіи православной церкви (СП.Б. 1866 г.), прямо говоритъ, что эта ересь есть отпрыскъ квакерства, занесеннаго къ намъ въ концѣ XVII вѣка иноземцемъ Бульманомъ.

Сообразивъ ученіе Бульмана съ ученіемъ Людей Божіихъ, я прихожу къ тому же заключенію, какъ и про-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи я стану называть ихъ этимъ именемъ, т. е. хлыстами.

тоіерей Рудаковъ. Таже мысль проводится и въ официальныхъ документахъ, касающихся этого предмета: въ слѣдственномъ дѣлѣ о Бульманѣ онъ и его послѣдователи прямо названы квакерами; секта Людей Божіихъ, открытая въ 1733 и 1744—1752 гг., прямо названа въ слѣдственныхъ документахъ квакерскою ересью, а слѣдственная комиссія о хлыстахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1837 году, положительно выводитъ происхожденіе вѣроученія Людей Божіихъ отъ ереси Кульмана. На такое происхожденіе секты Людей Божіихъ указываютъ и мистическія сказанія ихъ о чудесной жизни и страданіяхъ лже-Савооа ихъ Данилы Филиповича и лже-Христа Ивана Тимофѣевича Суслова. Основаніемъ этихъ баснословныхъ сказаній, неподтверждаемыхъ рѣшительно никакими историческими данными, могли служить для Людей Божіихъ лишь воспоминанія о трагической кончинѣ Кульмана и еще отдаленнѣйшихъ казняхъ первыхъ противниковъ патріарха Никона. Но не одно только ученіе Кульмана послужило источникомъ этой ереси. Въ основаніе ея равно легли и вѣрованія учениковъ Капитона Даниловскаго и многіе пункты ученія, выработаннаго Поморскимъ безпоповщинскимъ согласіемъ.

Для большей ясности не лишнимъ будетъ бросить взглядъ на сущность ученія хлыстовъ, на происхожденіе и характеръ вѣроученія Поморцевъ, Капитоніанъ и ереси Кульмана.

Догматическое ученіе Людей Божіихъ заключается въ слѣдующемъ: они вѣрують, что первоначально Господь Богъ сошелъ на землю въ Римѣ и Іерусалимѣ и насадилъ вѣру Христіанскую на землѣ. Съ тѣхъ поръ вѣра Христова сіяла много лѣтъ; за тѣмъ стала падать и падала триста лѣтъ, когда наконецъ появился Антихристъ отъ монашескаго чина и окончательно истребилъ всю вѣру Христову и всѣ таинства на землѣ. Тогда, по молитвѣ Людей Божіихъ, сошелъ на землю самъ Богъ Савооа въ лицѣ крестьянина Юрьевскаго уѣзда Данилы Филиповича, чтобы просвѣтить свѣтомъ истинной вѣры Россію, далъ божество Ивану Тимофѣевичу Суслову, сдѣлавшемуся черезъ то истиннымъ Сыномъ Божіимъ Іисусъ-

сомъ Христомъ. Для довершенія дѣла спасенія людей Господь Саваоѣ далъ міру двѣнадцать заповѣдей, а Христосъ Иванъ Тимофѣевичъ учредилъ Святыя бесѣды и радѣнія, посредствомъ которыхъ Духъ Святыи вселялся въ избранниковъ своихъ—пророковъ и чрезъ нихъ самъ руководилъ дѣломъ спасенія Людей Божіихъ. Данила Филиповичъ отвергъ всякое писаніе книжное и письменное откровеніе, повелѣвъ людямъ исключительно руководствоваться лишь велѣніями Святаго Духа, возвѣщаемыми чрезъ пророковъ. Всякій шагъ, всякое дѣяніе человѣка должны быть руководимы пророчествомъ, какъ единственнымъ откровеніемъ и источникомъ всякой человѣческой мудрости. Вѣра Людей Божіихъ, по ученію ихъ, есть единая истинная вѣра Апостольская, едино царство Христово, царство правды и любви. Высшая степень совершенства, цѣль, къ которой должны стремиться Люди Божіи, должны заключаться въ достиженіи таинственной смерти объ Адамѣ и таинственного воскресенія о Христѣ. Для этаго Людямъ Божиимъ первоначально предписывается усиленный постъ, цѣломудріе, самоистязаніе, неустанное произнесеніе молитвы Господней и радѣнія. Для окончательнаго же достиженія указанной цѣли необходимо обратить сердце свое въ истинный храмъ Божій, возжечь въ немъ тлѣющую въ сердцѣ каждаго человѣка искру божества, умертвить въ себѣ все земное, отречься отъ самаго себя, отъ всѣхъ даровъ природныхъ и благодатныхъ, совершенно убить въ себѣ всякую волю, всякое желаніе земнаго и небеснаго, возноситься духомъ и тѣломъ лишь къ Богу и желать лишь одного: вселенія въ себя воли божественной. Исполнившій все это таинственно умираетъ объ Адамѣ и затѣмъ таинственно воскресаетъ о Христѣ, то есть теряетъ свою волю, вмѣсто которой вселяется въ него воля Духа Святаго. Таинственно воскресшій не имѣетъ своей воли, своего «я», а во всѣхъ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣяніяхъ водится Духомъ Святымъ, и всякая его мысль, слово или дѣло, суть не его собственныя, а Духа Святаго. Считаая храмомъ Божиимъ сердце человѣка, Люди Божіи отрицаютъ видимыя церкви православныя, православныхъ пастырей и церковныя та-

инства и если наружно исполняютъ православные обряды, то лишь «страха ради Іудейскаго».

Нравственное вѣроученіе Людей Божіихъ заключается въ слѣдующихъ предписаніяхъ: вина и пива не пить, въ воскресные и праздничные дни никуда не ходить, а проводить время въ моленіяхъ и радѣніяхъ; строго соблюдать посты, пѣсень мірскихъ не пѣть, на мірскія увеселенія и пляски не ходить, матерными словами не браниться, не произносить имени діавола, не красть ни единой полушки, неженатымъ не жениться, а женатымъ разжениться, то есть жить мужу съ женой какъ братъ съ сестрой, другъ друга не судить, любовь творить, Святому Духу вѣрить²⁾.

Теперь я постараюсь бросить краткій взглядъ на происхожденіе Поморскаго безпоповщинскаго согласія и Бостромскаго толка Капитона Даниловскаго и показать, на сколько ученіе этихъ толковъ послужило источникомъ для вѣроученія Людей Божіихъ.

До патріарха Никона почти вся Русь крестилась двуперстнымъ сложеніемъ, употребляла сугубую, а не трегубую аллилуію, творила крестные ходы по солнцу, а не противъ солнца, творила молитву Господню словами: «Господи Іисусе Христе, Сыне Боже нашъ,» а не «Сыне Божій», совершала чинъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, наполненнымъ описками, а изрѣдка и вставками, — плодомъ неумѣстной религіозной ревности малограмотныхъ переписчиковъ и неискусныхъ справщиковъ печатныхъ книгъ. Всѣ эти уклоненія и ошибки появились на Руси издавна, отчасти освящены были опредѣленіями Стоглаваго Собора и во времени патріарха Никона успѣли приобрести авторитетъ древности. Противъ этихъ-то уклоненій и ошибокъ, со всею силою своего желѣзнаго ха-

²⁾ Дѣло о хлыстахъ, задержанныхъ въ 1837 г. въ Москвѣ у Борисовой

Дѣло о хлыстахъ, взятыхъ въ 1844 г. въ Москвѣ у Мавры Ивановой, Дѣло о хлыстахъ, задержанныхъ въ 1844 г. у мѣщанина Евградова. Архивъ канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора.

Люди Божіи, изслѣдованіе проф. Добротворскаго. Казань 1869 г. Полное Истор. Извѣстіе Іоаннова. С. П. Б. 1855 г.

рактера и непреклонной воли возсталъ патріархъ Никонъ. Онъ твердо рѣшился, чего бы то ни стоило, очистить священныя книги и весь чинъ русскаго церковнаго богослуженія, отъ всѣхъ тѣхъ уклоненій, которыми въ то время русская православная церковь разнилась отъ такой же греко-восточной. Патріархъ Никонъ зналъ, что въ защитникахъ старины онъ встрѣтитъ такихъ же непреклонныхъ противниковъ и съ такимъ же желѣзнымъ характеромъ, какимъ обладалъ самъ; но ревность къ вѣрѣ и чистотѣ Христіанскаго ученія побуждала его не отступать отъ того дѣла, на которое воздвигали его долгъ и совѣсть. Состоялись соборныя опредѣленія 1654 и 1655 гг. объ исправленіи священныхъ книгъ и несогласныхъ съ греко-восточною церковью обрядовъ. Наконецъ 23 апрѣля 1656 года, Никонъ торжественно на Соборѣ провозгласилъ троеперстное сложеніе, четвероконечный крестъ, трегубую аллилуію и предложилъ для церковнаго употребленія новоисправленные Служебникъ и Скрижалъ. Зажигъла неумолимая вражда противъ Никона и его предпріятія, со всѣмъ ожесточеніемъ и фанатизмомъ тогдашняго времени; возстали справщики книгъ при патріархѣ Іосифѣ, протопопы Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даниилъ Костромской, Даниилъ Темниковскій, Логинъ Муромскій, священники: Лазарь Романовскій, Никита Суздальскій, діаконъ Ѳеодоръ Ивановъ. Въ церквахъ, на площадяхъ и на торжищахъ, они ругали Никона и горячо убѣждали народъ хранить «древнее благочестіе», двуперстное сложеніе, восьмиконечный крестъ и тому подобное. Ревностнѣйшіе изъ нихъ въ глаза обличали и поносили Никона. Ихъ поддерживали епископъ Коломенскій Павелъ, архимандриты: Московско-Покровскій Спиридонъ Потемкинъ, Троицнй Адріанъ, Лужецнй Мисаилъ; игумены: Златоустовскій Ѳеоктистъ, Переяславскій Антоній, Тихвинскій Досіеей, большая часть иноковъ, священниковъ, діаконъ и мірянъ. Сторону ихъ держали сама царица, ближняя ея боярыня Ѳеодосія Прокофьевна Морозова, ея сынъ Иванъ Глѣбовичъ Морозовъ, ея сестра княгиня Евдокія Прокофьевна Урусова, князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, князья Иванъ Хованскій, Иванъ Воротынскій и другіе.

Въ то же время многіе приверженцы старины выступили съ ожесточенною пропагандою въ провинціяхъ. Изъ первыхъ открытою проповѣдью возсталъ противъ Никона въ Костромскомъ и Вязниковскомъ предѣлахъ пустынножительъ Капитонъ, уроженецъ дворцоваго села Даниловскаго, Костромскаго уѣзда. Капитонъ былъ человекъ неграмотный. Какъ только пронесся слухъ о новоисправленіяхъ, Капитонъ первый началъ гремѣть противъ Никона, и, увлекшись своею проповѣдью, отвергъ видимые храмы, единеніе съ православною церковью и сталъ убѣждать народъ не принимать отъ пастырей церковныхъ ни благословенія, ни трѣбъ, ни таинствъ. Онъ обходилъ Костромскіе, Кинешемскіе и Вязниковскіе предѣлы и распространялъ свое ученіе по рѣкамъ Волгѣ и Клязьмѣ. Напрасно посылали изъ Москвы военныя команды для поимки его: они не могли задержать его. Капитонъ умеръ спокойно въ Вязниковской пустыни около 1690 года.

Съ небольшою ревностію возбуждали народъ въ Муромѣ архимандритъ Антоній, въ Кириловскомъ монастырѣ и окрестныхъ пустыняхъ старецъ Іоасафъ, въ Владимірскомъ уѣздѣ бывшій наборщикъ печатнаго двора Іоаннъ, въ Нижегородскомъ монахъ Бизюковскаго монастыря Ефремъ Потемкинъ, въ Соловецкой обители и окрестныхъ пустыняхъ іеромонахъ Теофистъ и старцы Герасимъ Ойрсовъ и Епифаній и т. д.

Между тѣмъ въ Москвѣ взаимное раздраженіе дошло до крайнихъ предѣловъ и повело къ розыскамъ и казнямъ противниковъ Никона. Павелъ Коломенскій лишенъ епископскаго сана, битъ батогами и сосланъ въ Палеостровскій монастырь. Нероновъ лишенъ скуфы, разстриженъ и сосланъ въ Кольскій острогъ. Даниилъ Костромской разстриженъ и заточенъ въ Астрахань. Даниилъ Темниковскій разстриженъ и заключенъ въ Спасовый монастырь. Логинъ разстриженъ, но во время разстриженія плевалъ въ лицо Никону, за что посаженъ на цѣпь, битъ метлами и шелепами и заключенъ въ Богоявленскій монастырь. Аввакумъ сосланъ съ начала въ Тобольскъ, а потомъ на Амуръ въ Албазинскій острогъ.

Все это было въ 1656 году, а въ 1658 г. и самъ патріархъ Никонъ палъ, оставилъ патріаршій престолъ, и удалился въ свой Новый Іерусалимъ. Тѣмъ не менѣе послѣдовалъ соборъ 1666 года, объявившій анаѣмъ всѣмъ противящимся опредѣленіямъ соборовъ 1654, 1655 и 1656 г. Не раскаявшихся и послѣ этаго ослушниковъ постигли новыя казни. Аввакумъ, возвращенный было изъ ссылки въ Москву, Симбирскій протопопъ Никифоръ, попъ Лазарь и Соловецкій инокъ Енифаній биты кнутомъ, у послѣднихъ троихъ урѣзаны языки, и всѣ четверо сосланы въ Пустозерскъ. Здѣсь впослѣдствіи времени (1681 г., 1 апрѣля, въ великій пятокъ) всѣ они были всенародно сожжены, при чемъ Аввакумъ, до послѣдняго издыханія, убѣждалъ народъ креститься двуперстно. Нѣкоего Ѳедора Юродиваго повѣсили на рѣкѣ Мезени; Исаю, дворецкаго боярина Салтыкова, сожгли; подвергли розыску боярыню Морозову и ея сына, княгиню Урусову били батогами, развели съ мужемъ и разлучили съ дѣтьми, князя Хованскаго также били батогами. Но сопротивленіе соборнымъ опредѣленіямъ не только не прекращалось, но день ото дня усиливалось; произошелъ извѣстный бунтъ инокъ Соловецкой обители и прибывшихъ въ нее Астраханскихъ казаковъ изъ шайки Разина. Послѣ 10-ти лѣтней осады, обитель въ 1678 году была взята, и главные виновники возмущенія казнены смертію, а менѣе виновные разсланы въ Кольскій и Пустозерскій остроги. Но еще во время осады многие иноки и пустынножители, скрывшись изъ осажденной обители, разбрелись по пустынямъ Поморья. Въ числѣ ихъ инокъ дьяконъ Игнатій, долго скитавшись по городамъ и селамъ, поселился въ Повѣнецкихъ предѣлахъ близъ Саро-озера. Сюда прибылъ къ нему ученикъ Досифея, бывшаго игумена Тихвинскаго Никольскаго монастыря, дьячекъ Шумскаго погоста Даниилъ Викуловъ. Преслѣдуемый и здѣсь, Игнатій съ собравшеюся къ нему братіей удалился въ Палеостровскій монастырь и тамъ 4 марта 1687 года со всѣми своими учениками предался самосожженію.

Между тѣмъ Даниилъ Викуловъ, еще до ухода Игнатія, удалился странствовать. Къ нему присоединились вскорѣ оставшіяся на Саро-озерѣ Харитонъ Мартыновъ и другіе бѣглецы, и они поселились въ урочищѣ Старомъ Заводѣ. Въ то же время, приверженцы старой вѣры, изъ нижегородскихъ предѣловъ, изъ Москвы и изъ другихъ мѣстностей, пробравшись въ отдаленное поморье, селились по рѣкѣ Выгѣ, по рѣкѣ Ковжѣ, у Таго-озера, у Воло-озера и т. д. Здѣсь главнымъ дѣятелемъ у нихъ былъ старецъ Корнилій (бывшій ключаремъ при патриархѣ Филаретѣ и надзирателемъ узниковъ духовнаго званія при патриархѣ Іосифѣ, жившій потомъ въ Ниловой пустыни и возмущившій иноковъ ея противъ начальства). Онъ основался на рѣкѣ Выгѣ въ особомъ скиту, въ Верховскихъ лѣсахъ. Къ Даниилѣ Викулову между тѣмъ присоединился извѣстный расколучитель, потомокъ князей Мышецкихъ, Андрей Денисовъ съ своей сестрою Соломонією. Въ 1695 году, вслѣдствіе пожара, истребившаго ихъ келіи и всѣ запасы, Данило Викуловъ и Андрей Денисовъ съ братією переселились на рѣку Выгу къ скитнику старцу Захарію Степанову. Здѣсь, осенью того же 1695 года, они, съ благословенія старца Корнилія, учредили общежительство, построили келіи, особыя столовыя для мужчинъ и женщинъ, часовню, трапезу и т. п. Сюда прибыли къ нимъ въ 1697 г. скитники Толвуйскаго погоста и отецъ Андрея Денисова съ двумя другими сыновьями, Семеномъ и Иваномъ. Такимъ образомъ создалась знаменитая Выговская обитель, которая, подъ руководствомъ и управленіемъ Даниила Викулова и Андрея Денисова, получила правильное и прочное устройство.

Въ 1700 году эти Выгорѣцкіе пустынножители, положившіе начало Поморскому безпоповщинскому согласію, выработали слѣдующія, совершенно тождественныя съ нравственными вѣроученіемъ возникшей въ это время секты Людей Божіихъ, правила своего общежительства:

- 1) Въ воскресные и праздничные дни въ лѣсъ не ходить, а проводить время въ моленіи и богослуженіи.
- 2) По средамъ и пяткамъ принимать пищу одинъ разъ,

а въ прочіе дни по два раза. 3) Неженатымъ не жениться, а женатымъ жить съ женами, какъ съ сестрами. 4) Не пить вина и пива. 5) Пѣснь мірскихъ не пѣть, въ карты, на органахъ, на дудкахъ не играть, матерными словами не браниться и на мірскія увеселенія не ходить. 6) Чужаго не брать, а если кто чужое возьметъ и не возвратитъ, связанъ будетъ на землѣ и на небѣ. 7) Мужчины рубашъ красныхъ и брюкъ коломенковыхъ, а женщинамъ сапоговъ и платковъ красныхъ и повязокъ золотыхъ не носить и т. п. ³⁾

Теперь обратимся къ Кульману и посмотримъ, какія религіозныя вѣрованія, тождественныя съ ученіемъ Людей Божіихъ, занесъ онъ въ Русскую землю и какъ они, въ соединеніи съ ученіемъ Капитоніанъ и Поморцевъ, образовали секту Людей Божіихъ.

Квиринъ Бульманъ родился въ Бреславлѣ 15 февраля 1651 г. Еще въ ранней юности Бульманъ жилъ исключительно въ мірѣ фантазій и видѣній. Уже тогда у него явилось убѣжденіе въ его апостольскомъ яко бы призваніи. Слушая право въ Іенѣ и Лейпцигѣ, Бульманъ мечталъ о громадныхъ ученыхъ изданіяхъ, которыя, будучи просвѣтлены духомъ Христіанской религіи, должны были замѣнить человѣчеству всё, добытое до того времени, плоды наукъ. Увлечшись затѣмъ сочиненіями мистиковъ Агнasia Кирхера и Реймунда Луллія, Бульманъ сталъ искать высшей мудрости въ наукѣ сочетаній. Отъ круговъ Луллія онъ ожидалъ разрѣшенія всѣхъ тяготившихъ умъ его вопросовъ. Затѣмъ онъ самъ составилъ вращающійся кругъ, о которомъ говоритъ такъ: «въ моемъ движущемся кругу одно слово стоитъ то въ верху, то въ срединѣ, то

³⁾ Житіе протопопа Аввакума СПб. 1861 г. стр. 21—23, 24, 25, 70—79. Исторія Выговской пустыни СПб. 1862 г. стр. 37—48, 95—115. Исторія Русскаго раскола епископа Макарія СПб. 1855 г. стран. 158—165, 167—175, 196—213, 243, 244, 253—261. Розыскъ Дмитрія Ростовскаго. Москва, 1855 г. стр. 566—571, 574—579. Полное Историческое Извѣстіе протоіерея Іоаннова СПб. 1855 г. ч. II, стр. 3—13, 39—52. Раскольничья дѣла XVIII ст. г. Есипова. СПб. 1861 г. стр. 108—117, 270—286.